

Мартынова Лилия Александровна

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА (ССАПЗ)

В статье рассматривается сложившаяся в регионе Персидского залива система региональной безопасности. Предпринимается анализ инициатив по построению новой системы коллективной безопасности, условий, необходимых для ее эффективного функционирования, и объективных причин, препятствующих этому в настоящее время.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 125-129. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

12. Подорога В. А. Полное и рассеченное // Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В. П. Зинченко, Т. С. Леви. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2007. С. 67-138.
13. Рагимова О. А. Теоретические основы определения понятия здоровья [Электронный ресурс] // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9. Вып. 2. URL: <http://www.sgu.ru/sites/default/files/journals/izvestiya/pdf/2013/12/13/2009-2-9.pdf> (дата обращения: 13.04.2014).
14. Разин А. А. Духовность: сущность, место в обществе, пути достижения // Вестник Удмуртского университета. 2007. № 3. С. 171-176.
15. Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия. М.: Республика, 1996. 479 с.
16. Тульчинский Г. Л. Вещь и тело как онтофания свободы // Время/время артефактов (Социальная аналитика неправимости). СПб., 2004. С. 44-70.
17. Цанн-кай-си Ф. В., Семенова О. А., Белоусов П. А., Марченков А. А., Мануйлов Н. В. Духовность человеческого бытия / отв. ред. Ф. В. Цанн-кай-си; Владимирский гос. пед. ун-т. Владимир, 1998. 208 с.
18. Цой М. И. К вопросу о формировании новых типов человеческой телесности // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2009. № 10 (65). Вып. 9. С. 234-238.
19. Шульга Е. Телесность как феномен и элемент менталитета // Телесность как эпистемологический феномен / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. И. А. Бескова. М.: ИФРАН, 2009. С. 84-102.
20. Юдин Б. Г. Границы человеческого существа как пространства технологических воздействий // Вопросы социальной теории. 2011. Т. 5. С. 102-118.

CULTURE OF HEALTH AND CORPORALITY: HARMONY PROBLEM

Mal'tseva Viktoriya Viktorovna
North-Caucasus Federal University
vika.m2308@gmail.com

The issues of the harmonious development of the man and his/her corporal and spiritual unity in modern fast-changing society are considered in the article. The role and importance of the body in the harmonious development of the man as well as the dependence of health and healthy lifestyle on this development are shown. The author presents the model of corporality culture consisting of three stages – sample, fashion and standard, at each of them corporality and the man's lifestyle during his/her life activity are formed.

Key words and phrases: corporality; corporality culture; healthy lifestyle; harmony; transhumanism.

УДК 32.7.7:341.1

Политология

В статье рассматривается сложившаяся в регионе Персидского залива система региональной безопасности. Предпринимается анализ инициатив по построению новой системы коллективной безопасности, условий, необходимых для ее эффективного функционирования, и объективных причин, препятствующих этому в настоящее время.

Ключевые слова и фразы: региональная безопасность; угрозы региональной безопасности; система региональной коллективной безопасности; страны ССАГПЗ; иранская ядерная программа; послевоенный Ирак.

Мартынова Лилия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет
lil.martynova@gmail.com

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА (ССАГПЗ)[©]

Задача поддержания системы безопасности в регионе Персидского залива значительно усложнилась с турбулентным началом нового столетия. Баланс сил между ведущими игроками в регионе остается чрезвычайно неустойчивым, что вызывает структурную асимметрию и геополитические парадоксы. Согласно концепции классического геополитического треугольника, предложенного К. М. Поллаком, «всякий Ирак, достаточно сильный для того, чтобы сохранять региональное равновесие и сдерживать Иран, будет в состоянии также захватить Кувейт и Саудовскую Аравию» [15, р. 2-16]. Таким же образом, исключение Ирака из уравнения стратегической безопасности в регионе приведет к значительному усилению позиции Ирана – крупнейшего государства в регионе и потенциального обладателя ядерного оружия [9], что не может не вызывать сильнейшего беспокойства в странах ССАГПЗ. Результатом ослабления Ирака как государства, отмечают некоторые обозреватели, могут стать попытки Ирана расширить сферу своего влияния как в этой стране, так и в регионе Персидского Залива за счет использования совокупных факторов своей военной мощи и политической поддержки шиитов в Ираке и

других странах региона. Так, к примеру, Иран неоднократно оказывал поддержку Объединенному альянсу Ирака – наиболее влиятельной шиитской партии – как в решении политических вопросов, так и в создании новой конституции [22]. Одновременно с этим, подвластная Высшему совету исламской революции милиция Бадр продолжает оказывать активную поддержку шиитам в Ираке от имени Тегерана, несмотря на то, что официальные власти Ирана отрицают любое вмешательство со своей стороны во внутренние дела Ирака.

Вместе с тем, улучшение политических и экономических отношений между Ираном и Ираком воспринимается странами ССАГПЗ и особенно Саудовской Аравией как приносящее ущерб безопасности на Персидском заливе и национальным интересам. Тревогу в арабских нефтедобывающих монархиях вызвало и то обстоятельство, что Соединенные Штаты поначалу выразили осторожную готовность поддержать дипломатическое участие Ирана в стабилизации ситуации в Ираке; инициатива, впрочем, серьезным успехом не увенчалась [7, р. 58–65]. Необходимо отметить также, что США не признали Иран «удобным союзником» ни во время войны в Афганистане в 2002 г., ни во время американской военной кампании в Ираке в 2003. Лишь начиная с 2007 г. – поворотной стала мартовская конференция по безопасности в Багдаде – американцы согласились сесть с представителями Ирана за один стол переговоров.

Еще одним ударом по балансу сил в регионе и национальной безопасности стран Совета сотрудничества стала энергичная пропаганда Ирана успеха инициатив в области развития своих ядерных технологий. Серия официальных заявлений Тегерана в апреле 2006 г. о том, что иранским ученым удалось обогатить достаточное для развития военной ядерной программы количество урана, вызвало сильнейшую тревогу в странах ССАГПЗ. Потенциальная реализация Ираном своей ядерной программы даже в гражданских целях является причиной серьезного недовольства и опасений в нефтедобывающих арабских монархиях, поскольку, во-первых, подобные инициативы в конечном счете могут привести к региональному расколу в контексте владения нетипичными видами вооружений, а во-вторых, могут нанести серьезный вред региональной экологии. С политической точки зрения, значительное охлаждение отношений между Тегераном и западными странами и прежде всего США, яростная критика последних и введение санкций против Ирана как ответ на официальный отказ Тегерана свернуть свою ядерную программу привели к усилению позиций стран ССАГПЗ в регионе. Это, очевидным образом, объясняет тот факт, что заключение в Женеве соглашения между странами «шестерки» (пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН и Германией) и Ираном в ноябре 2013 г. о приостановке ядерной программы последнего и, как следствие, потепление отношений между Ираном и западными странами не вызвали большого энтузиазма у руководства арабских нефтедобывающих монархий, большинство из которых вообще воздержались от каких бы то ни было комментариев по этому поводу.

Еще одной болезненной проблемой региональной безопасности, от решения которой Тегеран уклоняется, является незаконная оккупация Ираном трех островов, принадлежащих ОАЭ: Большого и Малого Томбов и Абу Мусы. Нерешенный территориальный спор между ОАЭ и Ираном препятствует достижению долгосрочного стратегического сотрудничества в области коллективной безопасности между странами, имеющими выход в Персидский залив. Вместе с тем, ОАЭ продолжают следовать стратегии прагматичного разделения своих двусторонних дипломатических, политических и экономических отношений, жестко отстаивая свои исторические и юридически закрепленные территориальные права на владение тремя островами, имеющими стратегическое значение.

Таким образом, перспективы улучшения трехсторонних политических и дипломатических отношений между Ираном, США и странами ССАГПЗ зависят от характера иранской ядерной программы, развития ситуации в Ираке и на арабском Ближнем Востоке и судьбы оккупированных Ираном островов, принадлежащих ОАЭ [14]. Избрание Тегераном стратегии мирных и прагматичных отношений со странами Совета сотрудничества и особенно с ОАЭ имело бы позитивный эффект на укрепление региональной безопасности, а разрешение территориального спора привело бы к значительному улучшению не только политических и экономических отношений, но и отношений в сфере безопасности между Ираном и странами ССАГПЗ, способствуя расширению общего стратегического сотрудничества [19].

В целом, страны Совета сотрудничества следуют прагматичной политике своевременного устранения или, во всяком случае, эффективного сдерживания потенциальных внутренних и внешних угроз для региональной безопасности. Все страны – члены ССАГПЗ сходятся на необходимости укрепления совместных скоординированных структур в сфере обороны в рамках коллективного Пакта об обороне Персидского залива и так называемого «Щита полуострова». Несмотря на то, что желательный консенсус по некоторым важным вопросам еще не достигнут, совместные инициативы в сфере обороны способствуют «как внутреннему сотрудничеству между странами ССАГПЗ, так и межведомственной кооперации на уровне общих структур» [11, р. 148]. Вместе с тем, Соединенные Штаты, сохраняя свой статус единственной в пределах региона сверхдержавы, продолжают играть существенную роль в усилении оборонных возможностей стран ССАГПЗ и поддержании системы безопасности в будущем. В этих условиях естественно предположить, что в отношениях между США и арабскими нефтедобывающими монархиями особое внимание будет уделяться борьбе с терроризмом. Необходимо, впрочем, отметить, что после событий 11 сентября в двусторонних отношениях сохраняется определенная напряженность: американская оккупация Ирака вызвала волну антиамериканских настроений, охвативших все общественные слои в арабских монархиях Персидского залива. Неприязнь в странах ССАГПЗ вызывает также и активная поддержка США Израиля [21, р. 124]. Для США, в то же время, жизнеспособность стратегического партнерства со странами ССАГПЗ напрямую зависит от эффективного решения проблем региональной безопасности в пользу последних. В основе американской стратегии в регионе Персидского залива, согласно официальному заявлению Вашингтона, лежит принцип

удержания каждой из стран региона от достижения гегемонии в данном регионе, результатом которой могут стать перебои нефтяных поставок [6]. В то же время, «умело используя защиту и поддержку США в сфере обороны для обеспечения собственной безопасности, арабские нефтедобывающие монархии предпочитали наблюдать за американскими инициативами в отношении прочих стран региона со стороны» [Ibidem]. Однако в последние годы правители стран ССАГПЗ предпочитают придерживаться более сбалансированной стратегии, предусматривающей создание новой системы региональной безопасности, поддержание которой станет исключительно национальной задачей без вмешательства извне [10].

Элиминация военной угрозы со стороны Ирака в случае сохранения слабости, в том числе и военной, последнего может привести к ослаблению зависимости стран ССАГПЗ от военной помощи США в сфере обеспечения безопасности в регионе [21, р. 124-125]. Вместе с тем, хрупкость послевоенной политической системы в Ираке оказывает серьезный дестабилизирующий эффект не только с точки зрения перспектив восстановления самого Ирака, но и на равновесие всей системы безопасности в регионе Персидского залива. Так, согласно докладу, представленному Военным колледжем ВС США: «Руководители большинства пограничных с Ираком государств уверены в том, что фрагментированный Ирак представляет собой потенциальную угрозу их национальной безопасности и дестабилизирует их внутреннюю политическую ситуацию, нарушая общественное спокойствие. Особое беспокойство многих пограничных государств вызывает возможность начала в Ираке гражданской войны, поскольку это станет причиной усиления внутреннего политического давления, что вынудит их руководство принять непосредственное участие в урегулировании ситуации в стране» [20, р. 2].

Иными словами, до тех пор пока арабские нефтедобывающие монархии не достигнут успеха в создании новой эффективной системы безопасности в рамках Совета сотрудничества и наращивании своего независимого военного потенциала, нестабильный Новый Ирак не может восприниматься в качестве официального партнера по построению новой системы коллективной безопасности. Несмотря на дестабилизирующее влияние внутренней ситуации в Ираке, на региональном уровне как США, так и страны ССАГПЗ выражают большую озабоченность в отношении усиления позиций Ирана. В результате чего, несмотря на принятый государствами – членами ССАГПЗ еще в конце 2000 г. пакт о совместной обороне, базирующийся на принципах общей военной стратегии, новая оперативная система безопасности на Персидском заливе еще далека от успешного функционирования [18, р. 78].

В декабре 2004 г. министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал озвучил условия построения новой эффективной системы региональной безопасности: «сильный, успешно реализующий свои инициативы Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, члены которого полностью интегрированы в экономическом, политическом и военном отношениях; включение Йемена [в Совет Сотрудничества]; стабильный объединенный Ирак; включение Ирана [в Совет Сотрудничества]» [17, р. 65]. Основой механизма учреждения такой системы должно стать подписание «комплекса новых двухсторонних соглашений между странами региона для формализации укрепления отношений» [4]. Очевидно, что в настоящее время, тем не менее, соблюдение обозначенных условий не представляется возможным вследствие характера отношений между великими региональными державами и малыми региональными державами. Более того, можно сказать, что в настоящее время «нет такой проблемы, переговоры по решению которой между странами Большой Тройки Персидского Залива [Иран, Ирак и Саудовская Аравия] не могли бы потенциально привести к обострению дилеммы региональной безопасности для одного или нескольких государств в регионе Персидского залива». Другим препятствием является то обстоятельство, что «на конференциях по вопросам региональной безопасности малые региональные державы, как правило, вообще не получают права голоса, что исключает возможность институционального сдерживания ими реализации внутренних интересов территориально более крупных соседей» [13, р. 164-165].

Вместе с тем, несмотря на отсутствие четкого определения характеристик понятия терроризма, принятых международным сообществом, страны ССАГПЗ предприняли целый ряд эффективных стратегических и политических инициатив по усилению системы внутренней безопасности посредством углубления многостороннего сотрудничества, особенно в сфере распространения информации и практики регулярного обмена кадрами в рамках спецслужб. Кроме того, арабскими нефтедобывающими монархиями были предприняты согласованные усилия по блокированию финансовых потоков теневых благотворительных организаций, бенефициариями которых могут выступать такие международные террористические организации, как аль-Каида.

Решение проблемы распространения ОМУ в регионе Персидского залива требует согласия всех региональных игроков – особенно это касается Израиля и Ирана – по созданию свободной от ОМУ зоны. Эта точка зрения неоднократно высказывалась официальными лицами на уровне Совета сотрудничества: принц Сауд аль-Фейсал, к примеру, регулярно призывал Иран в целях преодоления «тупиковой ситуации вокруг иранской ядерной программы» сохранить «регион Персидского залива зоной на Ближнем Востоке, свободной от ОМУ и реализации каких бы то ни было ядерных программ» [12]. Любопытно, что, в отличие от скорее рекомендательного характера позиции непосредственных соседей Ирана, многие американские военные специалисты настоятельно рекомендуют применение жестких мер, впрочем, как правило, воздерживаясь от открытого применения военной силы в целях недопущения распространения ядерного оружия. Ирану при этом предоставлен выбор либо превращения в «нищее и изолированное государство-парию образца Северной Кореи в случае продолжения развития своей военной ядерной программы», либо же «реинтеграции в международное сообщество, удовлетворив тем самым потребности своего народа и сохранив внутреннюю безопасность за счет сворачивания военной ядерной программы и использования уже существующих разработок в исключительно гражданских целях» [5].

Таким образом, исходя из объективно существующих проблем и противоречий, концентрация усилий по созданию новой системы коллективной безопасности на уровне стран ССАГПЗ представляется задачей первостепенной важности. Джеймс Расселл обращает внимание на необходимость пересмотра следующих пунктов: 1) характер жизненно важных интересов США в регионе Персидского залива; 2) сохранение Ираком способности сдерживать Иран и определение степени возможного сдерживания; 3) определение роли и конфигурации американского военного присутствия в регионе; 4) определение роли, которую могут играть отдельные страны в поддержании региональной безопасности наряду с усилением индивидуальных средств защиты от внешней агрессии [16].

Достижение задачи долгосрочной стабильности в Ираке в обозримом будущем не представляется возможным. Несмотря на то, что нефть будет по-прежнему оставаться в центре стратегических интересов США в регионе Персидского залива, администрация президента Обамы, по всей видимости, будет действовать в рамках выработанного прежней администрацией во главе с экс-президентом Дж. Бушем-младшим многостороннего интерактивного и гибкого подхода в реализации экономических, политических и стратегических задач США в регионе, большинство из которых было сформулировано после событий 11 сентября 2001 г.

Наряду с внешними условиями, объективно препятствующими построению эффективной системы региональной коллективной безопасности, между самими странами ССАГПЗ продолжают сохраняться определенные политические противоречия, стоящие на пути углубления военной интеграции. Различное понимание характера внешних угроз и источников военной опасности объясняет предпочтение правящих режимов арабских нефтедобывающих монархий делать упор на индивидуальную оборону, что явилось основной причиной провала проекта 1991 г. по построению системы коллективной безопасности, предусматривающей формирование объединенного военного контингента и создание объединенных сил управления войсками и ПВО. В этой связи необходимо отметить, что «до соглашения о совместной обороне, подписанного странами ССАГПЗ в 2000 г. в Манаме, нельзя было говорить о сформированных военных доктринах стран ССАГПЗ по отдельности, а также самой организации ССАГПЗ» [1]. По этой причине, несмотря на существующую обширную базу соглашений, договоренностей и принятых согласованных решений, военная интеграция стран ССАГПЗ идет чрезвычайно медленными темпами, а поставленные в ее рамках задачи далеки от реализации.

В этих условиях арабским нефтедобывающим монархиям Персидского залива принципиально важно наладить эффективную работу органов по координации деятельности в оборонной сфере: Высший комитет по контролю за выполнением принятых решений, сформированный в декабре 1993 г., показал свою полную несостоятельность в реализации плана развития военного сотрудничества, а Высший военный комитет по обеспечению коллективной безопасности и повышению обороноспособности, созданный в октябре 2002 г., представляет собой достаточно неповоротливую структуру, которая скорее тормозит реализацию совместных оборонных инициатив, чем способствует ей. Большей динамичностью характеризуется продвижение совместных инициатив ограниченного характера: «Щит мира» – проект создания объединенной системы ПВО стран ССАГПЗ; «Пояс сотрудничества» – система идентификации и слежения за самолетами; проведение совместных учений стран ССАГПЗ в рамках «Щита полуострова» (сухопутные войска), «Сокола полуострова» (ВВС и ПВО) и «Солидарности» (ВМС) [2].

Построение эффективной системы коллективной безопасности в странах ССАГПЗ требует принятия и последовательного следования единой стратегии управления военной безопасностью. Для этого необходимо решение таких актуальных проблем, как реструктуризация сил «Щита полуострова», определение временных рамок, необходимых для приведения их в состояние полной боевой готовности и, главное, последовательность в проведении жестко скоординированных инициатив, направленных на запуск механизмов эффективного функционирования коллективной региональной безопасности. Кроме того, странам ССАГПЗ может оказаться полезным опыт других региональных и международных организаций по безопасности, например, ОБСЕ или НАТО – во-первых, с точки зрения обмена опытом для усовершенствования методов ведения боевых действий, а во-вторых, представляется целесообразным учреждение коллективного международного форума в целях решения региональных проблем и достижения коллективных задач. Флинт Леверетт, к примеру, рекомендует США и их партнерам «поддержать создание Совета Безопасности Персидского залива, в который бы вошли Иран, Ирак, Саудовская Аравия и другие арабские страны наряду с пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН» [12]. Леверетт, однако, добавляет, что создание такой структуры не заменит существующие стратегические союзы США и их традиционных партнеров в сфере обеспечения безопасности в регионе Персидского залива.

Альтернативой своего рода региональному Совету Безопасности выступает идея учреждения иной структуры – «Форума по региональной безопасности на Персидском заливе», участниками которого могут стать государства северного и южного побережья Персидского залива [8]. Естественно, что характер геостратегических и региональных интересов определяет географию и сроки создания подобного форума. В современных условиях существующая система безопасности, принятая в рамках Совета сотрудничества, должна оставаться динамичной силой, форма и содержание которой отвечает требованиям времени. Построение идеальной модели региональной коллективной безопасности, членами которой стали бы восстановленный Ирак и придерживающийся мирной внешней политики Иран, привело бы к значительному улучшению международной ситуации в пределах всего Большого Ближнего Востока.

Мир и процветание в регионе Персидского залива могут привести к заметной стабилизации в регионе Большого Ближнего Востока, примером чего служит комплекс арабо-турецких отношений [3, р. 97]. В этом смысле и Стамбульская Инициатива о Сотрудничестве под эгидой НАТО может сыграть существенную роль в поддержании региональной безопасности.

Список литературы

1. Карпенко Е. А. Военная стратегия стран ССАГПЗ и проблемы безопасности зоны Персидского залива [Электронный ресурс] // Войны, История, Факты: альманах. URL: <http://almanacwhf.ru/?no=6&art=12> (дата обращения: 21.10.2003).
2. Юрченко В. П. Военное сотрудничество арабских монархий: намерения и реальность [Электронный ресурс] // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2002/22-12-02.htm> (дата обращения: 15.04.2014).
3. Aras B. Turkey and the GCC: An Emerging Relationship // Middle East Policy. 2005. Vol. XII. № 4.
4. Chipman J. The Need for a New Framework for Gulf Security // Financial Times. 2004. December 10.
5. Daalder I. H., Gordon Ph. H. We Should Strike Iran, but not with Bombs // Washington Post. 2006. January 22.
6. Hasbani N. Reform Prospects in GCC Countries and the Establishment of a New Gulf Security Order // Tribune-Libanais. 2005. August 19.
7. Katz M. Iran and America: Is Rapprochement Finally Possible? // Middle East Policy. 2005. Vol. XII. № 4. P. 58-65.
8. Kishk A. M. Gulf Security in American Policy // Al-Siyassa al-Dawliyah. 2006. Vol. 41. № 164.
9. Kishk A. M. The Impact of the US Presence in Iraq on the GCC // Al-Siyassa al-Dayliya. 2003. Vol. 37. № 151.
10. Kostiner J. The United States and the Gulf States: Alliance in NEED // Middle East Review of International Affairs (MERIA). 1998. Vol. 2. № 4.
11. Kraig M. Assessing Alternative Security Framework for the Persian Gulf // Middle East Policy. 2004. Vol. XI. № 3.
12. Leverett F. L. Iran: The Gulf between Us // New York Times. 2005. January 24.
13. McMillan J., Sokolsky R., Winner A. C. Toward a New Regional-Security Architecture // Washington Quarterly. 2003. Vol. 26. № 3. P. 164-165.
14. Phillips J. Countering Iran's Nuclear Challenge [Электронный ресурс] // The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2005/12/countering-irans-nuclear-challenge> (дата обращения: 15.04.2014).
15. Pollack K. M. Securing the Gulf // Foreign Affairs. 2003. Vol. 82. № 4. P. 2-16.
16. Russell J. A. Iraq Beyond Saddam: The Search for Regional Security // Asia Times. 2003. March 14.
17. Russell J. A. Saudi Arabia in the 21st Century // Middle East Policy. 2005. Vol. XII. № 3.
18. Russell R. The Persian Gulf's Collective-Security Mirage // Middle East Policy. 2005. Vol. XII. № 4.
19. Seymour R. A Stitch in Time // The Middle East. 2006. № 366.
20. Terrill A. W. Strategic Implications of Intercommunal Warfare in Iraq [Электронный ресурс] // Strategic Studies Institute. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a430618.pdf> (дата обращения: 15.04.2014).
21. Yaffe M. D. The Gulf and a New Middle East Security System // Middle East Policy. 2004. Vol. XI. № 3.
22. Zunes S. Bush Again Resorts to Fear-Mongering to Justify Iraq Policy // Foreign Policy in Focus / Institute for Policy Studies. Washington, DC, 2005. 12 October.

**REGIONAL SECURITY AND PROSPECTS OF NEW COLLECTIVE SECURITY SYSTEM CONSTRUCTION
WITHIN THE FRAMEWORK OF COOPERATION COUNCIL FOR THE ARAB STATES OF THE GULF**

Martynova Liliya Aleksandrovna
Saint Petersburg State University
lil.martynova@gmail.com

The article considers the regional security system established in the Gulf region. The analysis of the initiatives on constructing a new system of collective security, the conditions necessary for its effective functioning, and the objective reasons putting obstacles on its way at the moment is undertaken.

Key words and phrases: regional security; threats to regional security; system of regional collective security; countries of Cooperation Council for the Arab States of the Gulf; Iran's nuclear program; postwar Iraq.

УДК 35.087

Политология

В статье рассматривается опыт формирования и развития общекультурных, профессиональных и личностных качеств «государевых» служащих в России до 1917 года. Автор отмечает, что государственные институты в нашей стране формировались в очень специфической форме. Анализируется становление российской государственной службы как одного из государственных институтов. В исследуемых рамках проводится также анализ формирования и развития деловой репутации государственных служащих.

Ключевые слова и фразы: государственный служащий; государственная служба; дореволюционный; деловая репутация; государственный институт; этапы.

Мингазова Зульфия Раисовна, к. полит. н.
Башкирский государственный аграрный университет
ZR1986@yandex.ru

**ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ®**

Наша страна всегда развивала свои государственные институты в очень специфической форме. Не является исключением в этом смысле и деловая репутация представителей государственной власти. Если